

Фролова Елена Евгеньевна, 9 кл.
г. Москва
№ 2602

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ ШКОЛЫ _____

51528

Человек всегда сопровождал желание познать законы Вселенной. Проникнуть за "небесный купол" было сродни посвящению в самые таинственные тайны доли. Ему неутомимо ~~исследовал~~ ^{материю} волевым потом, вращаясь вечно загадочными светилами, загадочными звездами, стараясь увидеть в черноте космоса не-за ответы на все вопросы человечества.

И — двадцатой веком. Космос ещё никогда не был так близок. Полемика Гагарин. Первый шаг сделан, предвосхищая целий поход. "Стать космонавтом" — отвечать и дети на вопрос о профессии шутки. Взломщик ^{ТАКТИК} ~~материю~~ Вселенной с новыми силами, предсказывая, предположая, раскрывая космические дали в смысле ^{архив} ~~открытия~~ увещ. Научное фантастика возникновения новой шутки, сладкое и цифрами, составил мощно и потом реально шагу.

Но были те, кто ^{открыто} ~~не~~ стремился. Был Рэй Брэдбери, никогда не лишил себя фантастикой, красиво описывая космические походы, приходы и тему, что ~~только~~ вселенная чернота — только чернота, и человек будет отражать, затем человек отражившись от Земли. Он

-к4

-к4

-к4

нашое, преобладала в потаенном, «недлинном»
длинении в шуга. ~~Велики~~ В этом
полю Земли, в этом её потаенном при-
сутствии.

Земная сила овеществляет даже и мисс
лётчика, материализуясь до солёных прищип-
— нашего родного явненья, когда понос
света прищипает в пошлость и превращает
мельчайшие крупинки, беспредельно явнень-
ные под потаенном. Ранне обмерен, чело-
веческое слабость, становится неменемель-
ном, но понос вёрты чувством в шуге, а
тешень, наоборот спасает и облегчает, дона-
зывает лётчику, что он ещё существует. Но
мёрт ли лётчик всего-то настоящего присутствия?

~~Вспоминание~~ Когда его «бросают» в носное, он
успех замесит шугу, но его икешно издвинулось
от самой мивной, человересной привержанности.
Но он от неё не издвинулся, и только надежда
на присутствие своего человересно возвращает
его и мивной, застаивает задать о том,
что понос в шуге почти нет. Его икешно
снова «ошивают»: фаньне, икешившие по

правину в икешивших, ^{и «повисали»} икешившие они оформили
в арешившие (и «кто я в шугу первым на
Земле?»). Это — обращение и пона икешившему,
но пона икешившему «поно-го!».

Тот «поно-го» — Земле. Или Земле и радость.
Или девонья, икешившая в икешившую и в шугу-
ном поно, поно икешившим сав икешившим. Её
поно икешив, но не холодно и «прищипно» икешив-
шугу, а по-земному, по-человересному, икешив.
Она — лётное и Земле — икешив в себе всё, и
лётчик, поно икешив шугу, икешив про себе:
«поно, блес, икешив, шугу, икешив». Всё,
что икешив его в икешив и поно икешив. Всё-
и за шугу и икешив икешив, где шугу и
икешив шугу икешив.

Икешив икешив, «обращение» его икешив
шугу икешив, икешив икешив икешив икешив
икешив икешив его, а икешив с икешив-
— икешив икешив икешив, икешив икешив в
икешив икешив, и поно икешив икешив икешив
икешив, икешив икешив — икешив, икешив,
икешив. Всё то, чем он икешив икешив,
всё то, на чём икешив икешив икешив,

